

Цинь Гэ отправил сообщение Лу Шэньюю, который был в пути. В нём было всего четыре слова: Попробуй, будь что будет.

Словно бедняк, внезапно сорвавший джекпот, Лу Шэньюй разом избавился от гнетущей тревоги. Его переполнял такой восторг, что, едва выйдя из машины, он помчался в дом. Весь остаток дня он пил воду, пытаясь прийти в себя, и лишь к вечеру наконец придумал, как обо всём рассказать матери.

Этой ночью обитателям резиденции Лу было не до сна.

На следующее утро мать вызвала Лу Шэньюя к себе. Они долго совещались, после чего госпожа Лу, отложив дела корпорации, улетела в страну N. О том, зачем она отправилась туда, знала только она сама.

А вот в клане Бай утро выдалось куда менее мирным. Отец Бай только допил утренний кофе, как раздался звонок из клана Цинь. Услышанное привело его в ярость.

Бросив трубку, отец Бай, не раздумывая, влепил пощёчину Бай Мо, которая как раз спускалась по лестнице.

— Папа! Ты! — Бай Мо остолбенела, не понимая, что происходит.

— У тебя ещё хватает наглости называть меня отцом, негодная девчонка! — руки отца Бая дрожали от гнева. — Кто позволил тебе по своей воле заявлять о расторжении помолвки с кланом Цинь?!

Оказалось, дело в этом. Бай Мо успокоилась и улыбнулась:

— Папа, так ты злишься, что я проявила инициативу? Это же просто детская помолвка. Что такого в этом Цинь Гэ? Он ведь...

— Замолчи! — Бай Мо растерянно приоткрыла рот.

— Деревенщина, — презрительно фыркнула её старшая сестра Бай Ли. Как избалованная богатая наследница, выросшая в башне из слоновой кости, Бай Мо понятия не имела, в каком положении находится клан Бай.

— Ты... ты хоть понимаешь, что клан Цинь — наша главная опора? Если Цинь Вэй из-за твоего выпада отзовёт инвестиции, моя компания не выдержит! Мы даже на еду себе заработать не сможем, а ты ещё смеешь перебирать женихами! — с этими словами отец Бай поспешно достал из кармана таблетки и запил их водой.

Бай Мо застыла, как громом поражённая. Как же так... Клан Бай такой богатый, компания отца процветает, неужели всё это заслуга клана Цинь? Выходит, она собственными руками выбросила золотую жилу? Нет! Не может быть! У неё же есть план!

— За какие грехи мне такое наказание!

...

Когда отец Бай, выплеснув гнев, обессиленно замолчал, Бай Мо наконец выложила свой план.

Она помогла отцу сесть и тихо произнесла:

— Папа, не волнуйся, слушай меня...

Услышав её слова, отец Бай немного пришёл в себя.

— Теперь, по твоей глупости, на клан Цинь рассчитывать больше нельзя. Ты должна идти до конца, не оглядываясь назад, и во что бы то ни стало прибрать Лу Шэньюя к рукам! В этот раз нельзя допустить ни единой ошибки, иначе клану Бай конец!

— Я знаю, папа, — Бай Мо по-прежнему была полна самоуверенности. Она верила, что её чары всё ещё действуют и Лу Шэньюй не остался к ней равнодушен. Бай Ли втайне скривилась: если бы она сама была хоть немного моложе, она бы уже давно прибрала Лу Шэньюя к рукам, а так — всё досталось этой Бай Мо!

Однако уже через несколько дней Бай Мо получила очередной удар по самолюбию. В одно солнечное утро она, тщательно принарядившись, поджидала Лу Шэньюя на его привычном маршруте. Но как только она собралась выйти навстречу, чтобы поздороваться, то увидела, что рядом с ним кто-то есть.

Цинь Гэ!

С тех пор как Цинь Гэ дал добро, Лу Шэньюй почти каждый день приходил к нему под предлогом утренней пробежки. В тот момент, когда появилась Бай Мо, они как раз шли в кафе неподалёку после тренировки. Они о чём-то весело болтали, Лу Шэньюй вытирал пот с лица Цинь Гэ, а тот, держа на руках маленького жёлтого щенка, шутливо тыкал щенячьей лапкой в лицо парня. Лу Шэньюй лишь беспомощно улыбался.

Бай Мо скрежетала зубами. Снова Цинь Гэ! Этот парень — её проклятие, он вечно портит всё в самый ответственный момент! Когда она добьётся своего, она сделает так, чтобы Цинь Гэ сгинул, а заодно и весь клан Цинь перестал существовать!

Бай Мо видела лишь верхушку айсберга. Она заметила их близость, но не разглядела в глазах Лу Шэньюя той нежности, которая была адресована лишь одному человеку. Это было очередное заблуждение, и, вдоволь накипев, она была вынуждена уйти ни с чем.

Система, захлёбываясь слезами, «ела собачий корм».

Пару дней назад Лу Шэньюй решил сделать Цинь Гэ сюрприз и тихо пробрался в его спальню. Но в тот момент они с Цинь Гэ «заседали», и Систему, потерявшую бдительность, застали врасплох. К счастью, она не успела ничего сказать, иначе говорящая собака точно напугала бы человека до смерти.

Цинь Гэ пришлось оправдываться, что это пёс, которого он подобрал, и с тех пор носить его везде с собой. Уединиться стало невозможно, и 250 пришлось наблюдать за тем, как они проявляют чувства друг к другу.

Ситуация продолжалась все каникулы. Бай Мо пыталась подступить к Лу Шэньюю бесчисленное количество раз, но безуспешно — отчасти и потому, что Цинь Гэ намеренно держал её на расстоянии.

Прошло больше месяца, а возможности так и не представилось. Под бесконечными расспросами отца Бай Мо была на грани безумия. В первый же день занятий она, окончательно потеряв голову от тревоги, нашла Лу Шэньюя, который вытирал парту.

— Лу Шэньюй! Я... я люблю тебя, ты можешь дать мне шанс? — к счастью, в критический момент она не забыла о своём амплуа. Сейчас она выглядела как невинный цветок лотоса, и это смотрелось вполне естественно. Однако всё было впустую: Лу Шэньюй, закончив со своей партой, переложил тряпку на стол Цинь Гэ, полностью игнорируя присутствие Бай Мо.

— Лу Шэньюй, Бай Мо с тобой разговаривает! — Бай Мо, изобразив вид оскорблённой и вот-вот готовой упасть девушки, наконец вызвала сочувствие у нескольких парней. Один из них не выдержал и окликнул его.

Лу Шэньюй не спеша убрал тряпку — его движения были такими элегантными, словно это был не кусок ткани, а изящный платок аристократа.

То, что произошло дальше, одноклассники не забудут до конца своих дней.

Он протянул руку, притянул Цинь Гэ за плечи, и их губы слились в поцелуе. Лу Шэньюй целовал его так самозабвенно, будто совсем не слышал изумлённых вздохов вокруг. Цинь Гэ попытался оттолкнуть его, но, поняв, что безуспешно, просто обнял его за шею, решив плыть по течению.

В классе воцарилась гробовая тишина. Никто не проронил ни звука, лишь слышались невнятные звуки поцелуя.

Только когда Бай Мо издала пронзительный крик, Лу Шэньюй неохотно отстранился, и все наконец пришли в себя.

Обалдеть! Что мы только что увидели?! Нас теперь не убьют за это? Это было как гром среди ясного неба, все были в полном шоке! Два главных красавца школы закрутили роман! О боже мой!

— Вы... вы... вы в таких отношениях?! Я... — Бай Мо переводила взгляд с одного на другого, чувствуя, как слова застревают в горле. Как такое возможно! Раньше они едва кивали друг другу при встрече, и вдруг — бац! — они вместе? Да вы шутите! А как же она?! Ей что, теперь пол менять?!

— Как видишь, я люблю Цинь Гэ, — Лу Шэньюй наконец соизволил взглянуть на Бай Мо, но от его взгляда у неё по спине пробежал холодок. — С каких это пор?

— Началось несколько месяцев назад. У тебя есть ещё что сказать?

— Есть! Конечно, есть! — глаза Бай Мо налились кровью, она выглядела пугающе. — Я всегда думала, что вы просто хорошие друзья, не ожидала, что всё так!

— Цинь Гэ! Чем я тебя обидела?! Почему ты так со мной поступаешь? Ты же знал, что я люблю Лу Шэньюя, и всё равно соблазнил его! У тебя вообще есть совесть?!

Похоже, она ещё не совсем лишилась рассудка. Цинь Гэ посмотрел на неё холодным взглядом.

— И что с того, что я знал? Что с того, что ты его любишь? Разве я не могу бороться за своё счастье? Если ты его любишь, я должна тебе его уступить? Ты себя кем возомнила?

Несколько встречных вопросов лишили Бай Мо дара речи. Действительно, у Цинь Гэ не было обязательств думать о ней или уступать ей любимого человека...

Но!

— Но вы же оба мужчины?! Это против законов природы! Разве вы не чувствуете, что это грешно? Разве вам не противно? Как вы можете смотреть в глаза родителям? И ты тянешь за собой Лу Шэньюя, как ты можешь быть таким эгоистом?!

Цинь Гэ был готов преклониться перед её бесстыдством. О, и ещё поставить свечку за упокой её самомнения. Даже сейчас она ведёт себя так, будто застала их на месте преступления,

ругает его и пытается внушить Лу Шэньюю, что его «соблазнили и сбили с толку». Вот это логика!

— Цинь Гэ меня не соблазнял, — Лу Шэньюй посмотрел на него с такой нежностью, что Бай Мо была готова лопнуть от зависти. — Это я первым открыл свои чувства. Я люблю его, и к тому же...

— Кто сказал, что двое мужчин не могут быть вместе? Неприемлемо здесь только твоё эгоизм! Кто бы ни пытался мне помешать, я не откажусь от любимого человека. И тебе советую приберечь свои коварные мысли, не жди, что я буду терпеть твои выходки! А теперь — вон!

Бай Мо недоверчиво покачала головой. Лу Шэньюй... он был инициатором? Значит, у неё действительно не осталось ни шанса?!

Нет, нельзя сдаваться! Ещё есть шанс, обязательно есть! Точно! Если клан Лу будет против, Лу Шэньюй ведь не пойдёт против старших? Все знают, насколько консервативны старейшины клана Лу, особенно после той истории с самоубийством из-за несчастной любви много лет назад.

Приняв решение, Бай Мо бросила на Цинь Гэ полный ненависти взгляд и ушла.

— Хозяин, твои неприятности снова на пороге.

— Разве суть задания не в том, чтобы решать возникающие проблемы? Чего бояться? Мне лишь интересно, какой будет её следующий ход.

Через несколько дней Цинь Гэ узнал, что это за ход — слухи.

Многие влиятельные семьи узнали новость: младший сын клана Цинь, Цинь Гэ, — гомосексуалист, и он вскружил голову наследнику клана Лу, Лу Шэньюю. Как только эта весть разлетелась, старейшины клана Лу, до этого отдыхавшие в разных местах, пришли в ярость. Они сорвались с мест и направились прямо в резиденцию Лу. В тот момент отец Цинь и два его сына обедали вместе с Лу Шэньюем и его матерью — братья редко заглядывали домой, и это был редкий момент семейной идиллии, который бесцеремонно прервали незваные гости.

— А, это дядя Сан, — тон госпожи Лу был насмешливым, отчего старое лицо дяди Сана вытянулось.

— Лу Циюань! Посмотри, как ты воспитала сына! Неужели того позора, что случился в клане Лу десять лет назад, было недостаточно? Теперь ты повторяешь это снова! По-моему, твоё время на посту председателя корпорации Лу вышло!

Лу Циюань невозмутимо вытер рот салфеткой.

— О, вы об этом.

— Я считаю, что Цинь Гэ — хороший ребёнок. После окончания школы они с Шэньюем поедут в страну N, будут учиться в университете и там же поженятся. Вам это ничем не мешает.

— Как это не мешает! Пока он член клана Лу, он под нашей юрисдикцией! Даже если он сбежит на край света, я не дам на это согласия!

Трость дяди Сана едва не расколола пол, но особого эффекта это не произвело. Собравшиеся за столом закончили обед и перешли в гостиную. Трое из клана Цинь даже не думали вмешиваться: Лу Шэньюй сосредоточенно чистил апельсин для Цинь Гэ, который ждал угощения, а его братья молча переваривали пищу, привыкшие к подобным сценам. Лу Циюань отправилась в кабинет звонить. Такое пренебрежение заставило лица стариков покраснеть от злости.

— Шэньюй, в молодости все совершают ошибки, но нельзя заниматься подобными вещами, порочащими мораль! Мы уже выбрали тебе невесту из семьи Чэнь, сразу после университета ты женишься! — приказной тон старика, сидевшего рядом с дядей Саном, заставил Цинь Гэ рассмеяться.

— Девушка из семьи Чэнь? Она ведь глупенькая, но довольно милая. Повезло же тебе! — Лу Шэньюй беспомощно перехватил шаловливые пальцы Цинь Гэ, которыми тот тыкал его в лицо.

— Я люблю только тебя. Не забивай голову ерундой.

— Кхм-кхм! — Лу Циюань, вернувшись из кабинета, застала эту парочку за воркованием. Ну в самом деле, враги ещё не ушли, можно хоть немного приличия соблюдать!

Старик, который говорил до этого, от сарказма Цинь Гэ начал пыхтеть, а дядя Сан перевёл мрачный взгляд на Лу Шэньюя.

— Лу Шэньюй, если ты будешь упорствовать, то перестанешь быть наследником корпорации Лу, а Лу Циюань должна будет уйти с поста председателя!

— Наконец-то, после стольких слов, вы раскрыли свою истинную цель, — Лу Циюань усмехнулась. — Не нужно здесь давить на нас. Корпорация Лу на самом деле давно в ваших руках, а председатель — всего лишь ширма. Столько лет вы расставляли своих шпионов, превратив всю компанию в болото. Сейчас этот так называемый гигант лишь снаружи выглядит прилично. Кому нужно это разваливающееся хозяйство, пусть забирает, мы даже колебаться не будем.

— Много лет назад вы признали Шэньюя наследником только потому, что думали, будто его отец мёртв, а сам он никто и им легко управлять. Если говорить прямо, весь этот шум поднялся

сегодня только потому, что вы поняли: он не так глуп, как вы думали. Вы хотите найти повод пропихнуть своих прямых потомков в наследники, чтобы захватить компанию! Даже если бы этого не случилось, вы бы всё равно начали действовать, верно? Вы знали, что Шэньюй не женится на той девчонке из семьи Чэнь, поэтому и решились на шантаж, так ведь? То, что произошло десять лет назад, — результат вашей жадности, и сегодня вы хотите повторить это снова? Мечтайте!

— Ты... ты... — будучи разоблачённым, дядя Сан побледнел, не зная, что ответить. Если бы тогда они не применили те же методы давления, те двое не пошли бы на крайние меры. Но сегодня они снова не раскаялись, жадно пытаясь выгнать мать с сыном, и просчитались.

Остальные за его спиной тоже выглядели неловко.

Дядя Сан уже собрался было продолжить «битву», но тут слуга доложил, что снаружи пришёл мужчина, который называет себя знакомым Лу Циюань и хочет её видеть.

— Просите войти, — голос Лу Циюань стал бодрее. Шоу только начинается.

Вошёл высокий мужчина. На вид он был ровесником Лу Циюань, и самое поразительное — его лицо на семьдесят-восемьдесят процентов напоминало лицо Лу Шэньюя. Любой проницательный человек сразу понял бы их связь. Да, отец и сын.

Дядя Сан и остальные остолбенели.

Разве Лу Циюань не говорила, что отец ребёнка умер? Что же тогда происходит!

Хотя они не знали, кто этот мужчина, человек в очках рядом с ним был известен всем! Это же глава конгломерата «Мин» из страны N! Что такое конгломерат «Мин»? Корпорация Лу даже в подмётки им не годится! А истинный хозяин этого векового конгломерата никогда не появлялся на публике, его делами занимался лишь человек по имени Лу Вэнь — тот самый, что стоял перед ними.

Увидеть эту легенду было невероятно, но Лу Вэнь держался с таким смирением за спиной этого мужчины... Неужели это и есть настоящий хозяин конгломерата «Мин»? Дяди Сана охватило головокружение, у него появилось недоброе предчувствие.

— Отец, — обращение Лу Шэньюя подтвердило догадку. Они, кто за спиной называли Лу Шэньюя «ублюдком», никак не ожидали, что у того такой высокий статус. Что же теперь делать?!

— Я пришёл. Вовремя, надеюсь? — мужчина нежно взял Лу Циюань за руку.

— Да.

— Представляюсь официально: меня зовут Лу Шэнмин, я родной отец Лу Шэньюя. Что касается того, почему мы тогда расстались, — это останется при нас. — Лу Шэнмин холодно кивнул присутствующим. Дядя Сан дрожащим голосом спросил:

— Вы... вы владелец конгломерата «Мин»?

— Верно. Я пришёл сегодня по двум причинам: во-первых, посмотреть на будущего невестку, которого нашёл мой сын, а во-вторых — Лу Циюань передала свои акции вам, она решила выйти из состава корпорации Лу.

Выйти из Лу? Дядя Сан решил, что ослышался. Неужели Лу Циюань настолько великодушна? Акции — это мелочи, но они-то думали, что клан Лу прицепится к этому огромному кораблю, а их в одно мгновение выбросили за борт. Если бы они знали, не говорили бы так резко...

Те, кто уже кусал локти, собирались что-то сказать, но Лу Шэнмин, очевидно, не собирался продолжать пустую болтовню. Он повёл обе семьи к выходу, к машинам. В пустом особняке остались лишь растерянные люди и несостоявшийся фарс.

Когда лишние люди ушли, Лу Шэнмин наконец рассказал всё как было.

В предыдущем поколении клана Лу Лу Циюань была единственным потомком. Вынужденная обстоятельствами, она ещё в юности отказалась от своих мечтаний и взяла на себя управление семьёй. Позже, достигнув определённого возраста, она вышла замуж за первого встречного, родила двоих детей, а когда муж скончался, несколько лет была одна. Когда младшему ребёнку исполнилось шесть, она случайно встретила Лу Шэнмина во время деловой поездки в страну N. Они полюбили друг друга с первого взгляда и часто тайно встречались. Однако в корпорации Лу было полно проблем, а семья Лу Шэнмина не одобрила бы этот брак, поэтому им пришлось расстаться. Вернувшись, Лу Циюань родила Лу Шэньюя, а друзья Лу Шэнмина подстроили всё так, чтобы при проверке клан Лу получил подтверждение смерти отца ребёнка.

Так продолжалось до тех пор, пока Лу Шэнмин не возглавил конгломерат «Мин», после чего они смогли чаще видеться. Но Лу Циюань настояла, что объявит об отношениях только после того, как выйдет из корпорации Лу, поэтому всё держалось в строжайшем секрете. Впрочем, Лу Шэньюй с детства знал о существовании отца и часто с ним виделся.

Когда в прошлый раз Лу Шэньюй признался матери в своих чувствах, госпожа Лу, не имея другого выхода, решила ускорить процесс ухода, а отец Лу приехал на помощь. Так и произошла эта сцена.

Цинь Вэй наконец всё понял. Неужели Лу Шэньюй тогда сказал, что эти люди согласятся, даже если не захотят, потому что у него такая мощная опора? Неудивительно.

Это было действительно ошеломляюще.

Цинь Гэ и 250 были в шоке и немного растеряны. В сюжете не упоминалось о существовании Лу Шэнмина, от начала до конца были только кланы Цинь, Бай и Лу. В обеих версиях сюжета было так. Как же это понимать?

Если учесть конгломерат «Мин», то так называемый пик успеха Цинь Гэ и в подмётки не годился тому, что имел Лу Шэньюй.

— Возможно, в той версии, где Лу Шэньюй взял под контроль Лу, он провёл чистку, и когда не осталось «паразитов», Лу Шэнмину не нужно было вмешиваться. А в другой версии, где Бай Мо была с Лу Шэньюем, временная линия была очень ранней, и сюжет доходил только до момента достижения главного героя пика успеха, дальше жизнь не описывалась, поэтому мы и не знали, — предположила 250.

— Забей, всё равно на моё задание это особо не влияет. — 250 тоже нерешительно кивнула: пока это не мешает заданию, всё в порядке.

— Тебя зовут Цинь Гэ, верно?

— Да, дядя, здравствуйте.

— Выглядишь как хороший парень. Я приехал в спешке и не успел приготовить подарок, но в будущем обязательно исправлюсь. — В глазах Лу Шэнмина читалось одобрение. И внешне, и по воспитанию Цинь Гэ подходил Лу Шэньюю, так что он мог быть спокоен. А вопрос пола был не так уж важен.

— Вы слишком любезны, дядя.

<http://bllate.org/book/18635/1794495>